

Лянь Фан-Чжоу немного поколебалась, а затем кивнула: – Всё, что в моих силах.

– Конечно! Конечно, же это в ваших силах! – парень был так взволнован, что резко встал. Глядя на Лянь Фан-Чжоу, он с чувством сказал: – Мисс Лянь, вы можете взять меня к себе?

– Ч... Что! – Лянь Фан-Чжоу замерла, и ей показалось, что её голова взорвалась.

– Можете ли вы взять меня к себе? – парень серьезно посмотрел на нее, и продолжил: – Я не буду нахлебником. Я могу работать на вас! Я очень крепкий, поэтому никакая работа не будет слишком сложна для меня! Мне просто нужно... место, где я смогу укрыться от ветра и дождя. Можете вы выкроить мне такое место?

Парень и сам не понимал, почему он просит о таком, даже после того, как много лет спустя память вернулась к нему.

В конце концов, он мог подумать, что это должно быть была судьба, верно? Само провидение вмешалось!

Он казался сильным физически, и выглядел очень честным и искренним. Пока он скитался, очень многие уговаривали его остаться у них, но он тактично отказывал всем. Но после того, как он добрался до Семьи Лянь, он уже не хотел уходить. Ни на один шаг.

Пара ярких темных глаз пристально смотрела на Фан-Чжоу. Его аура и отношение были полны искренности, так что ей пришлось немедленно отвести взгляд, пока она не осмеливалась взглянуть на него – любой, кто на её месте отказал бы ему почувствовал себя виноватым и неправым.

– Сестра, пусть Старший Брат останется! – не в силах больше терпеть, Лянь Цзэ вышел из комнаты и сказала: – Сейчас уже поздняя осень, и скоро зима. Куда может пойти Старший Брат, чтобы пережить зиму?

– Правильно! Правильно, сестра! Зима очень холодная! Очень холодная!

– Сестра, Старший Брат хороший человек. Пусть он останется!

Лянь Фан-Цин и Лянь Чэ также подросли, чтобы высказаться за парня.

При виде всех троих, разговаривающих друг с другом и резкого взгляда этого парня, голова Лянь Фан-Чжоу пошла кругом. Она понимала, что ей трудно поверить в реальность происходящего.

При этом, ей стало любопытно: с тех пор, как Лянь Цзэ увидел боевые искусства парня, его глаза продолжали сиять, поэтому она знала, что тот планирует. Но малыши, почему они помогают ему с таким удовольствием?

Она не знала, что Лянь Цзэ уже проговорился за ее спиной: – Его боевые искусства очень сильные. Если он останется в нашем доме, никто не посмеет запугивать нас или сестру! – и этого хватило, чтобы убедить Лянь Фан-Цин и Лянь Чэ.

В то время как трое малышей с энтузиазмом умоляли, снаружи появилась Третья Тетушка и также заявила: – Фан-Чжоу, позволь ему остаться! Парень такой сильный, будет прекрасно, если он останется работать! Для тебя и Лянь Цзэ работы будет очень много, и со многим тебе не справиться... Ну, я просто говорю правду!

Увидев взгляд Лянь Фан-Чжоу, Третья Тетушка, скривившись, добавила последнюю фразу.

У Фан-Чжоу уже голова болела из-за поднявшегося шума, но при виде серьезного лица парня, ее сердце смягчилось. Не в силах сказать «Нет», она кивнула:

– Хорошо! Тогда... мы поговорим об этом еще раз после зимы!

Хотя парень выглядел честным, видеть лицо не значит видеть сердце!

Она должна защищаться от вероятности того, что что-то пойдет не так.

Лянь Фан-Чжоу избежала однозначного ответа и сохранила преимущество, чтобы поговорить об этом в будущем. И пусть он будет мысленно предупрежден: я не обещаю, что ты останешься!

Лянь Фан-Чжоу также взглянула на Третью Тетушку и подумала, что не ошиблась, позволив ей остаться! Если бы Третьей Тетушки здесь не было и будь их только четверо, они не смогли бы взять его, каким бы несчастным он ни был.

Без взрослого в доме, позволив неизвестному молодому человеку остаться у них дома, когда ей самой было пятнадцать лет, они породят слухи и сплетни, что могут убить ее!

А пока Третья Тетушка здесь все уже по-другому.

Лянь Фан-Цин и Лянь Чэ еще молоды, поэтому они не поняли значения слов Лянь Фан-Чжоу и

продолжили энергично устраивать представление. Они были так сосредоточены, что не видели, как на лице Лянь Цзэ уже появляется улыбка.

Третья Тетушка хлопнула в ладоши, смеясь: – Вы двое и правда глупенькие. Зачем же так шуметь? Ваша сестра уже согласилась!

– Правда? – и Лянь Фан-Цин, и Лянь Чэ были удивлены и полны радости, глядя на нее.

Лянь Фан-Чжоу ухмыльнулась: – Пока будет так.

Её братья и сестра закричали в радости. Парень тоже был удивлен и счастлив. Он все продолжал благодарить ее.

Третья Тетушка улыбнулась, как чеширский кот с мыслью: «У нас появился бесплатный работник, которым можно помыкать! Это же просто идеально!»

Самое главное, что этот парень был очень вежлив с ней, и был готов ее слушать. Это же просто идеально!

– Пожалуйста! – Лянь Фан-Чжоу улыбнулась. Видя, что все так счастливы, она тоже почувствовала себя счастливой и довольной.

– Ах да, раз этот здоровяк хочет остаться в нашем доме, ему нужно имя, верно? – внезапно опомнилась Третья Тетушка.

Здоровяк? переведено на рулейте

Фан-Чжоу слегка нахмурилась. Она сама того не желая представила, как Третья Тетушка свысока и с пафосом называет его «здоровяком», приказывая ему работать весь день, и почувствовала, что он этого не заслуживает.

– У него должно быть имя! – Лянь Фан-Чжоу кивнула.

Третья Тетушка не могла поверить, что Лянь Фан-Чжоу не наложила вето на ее слова в этот раз – она не нашла никаких оснований, чтобы отвергнуть эту идею.

Вновь обретя энергию, она заговорила с очень самодовольной улыбкой: – Я уже подумала над именем, назовем его Юань Бао (пп: означает слиток золота или серебра, используемый как деньги или как подарок на удачу с пожеланием процветания)

Лянь Фан-Чжоу сразу начала кашлять – она поперхнулась собственной слюной!

- Ни за что! Слишком вычурно! - Фан-Чжоу посмотрела на Тетушку с возмущением. В её словах был и скрытый смысл: если вы не знаете, что сказать к месту, то говорите меньше!

Что это за имя! Она чувствовала себя слишком смущенной, чтобы даже произнести его.

Здоровяку было не так важно, как его зовут. Хм... однако, и ему не понравилось это имя.

Он повернулся к Лянь Фан-Чжоу с застенчивой улыбкой и сказал:

- Как насчет того, чтобы Мисс Лянь дала мне имя! Не стесняйтесь называть меня как угодно, подойдет все, если его не сложно произносить.

Дать имя - это важный вопрос, поэтому, конечно, это работа для главы семьи. Трое младших умолкли и уставились на Лянь Фан-Чжоу.

Лянь Фан-Чжоу немного подумала, а затем сказала: - Тогда назовем тебя А Цзянь!

- Хорошо, теперь меня зовут А Цзянь! - парень улыбнулся и кивнул.

Естественно, три малыша согласились и с улыбкой крикнули: - Старший Брат Цзянь!

- А-Цзянь! - Третья Тетушка тоже крикнула, но тихо пробормотала: - Мне все равно кажется, что Юань Бао звучит лучше...

Трое малышей не слышали ее и продолжали бегать вокруг, выкрикивая «А Цзянь! А Цзянь!». Лянь Фан-Чжоу услышала её и притворилась, что не слышала.

- Вот и всё. Время есть! Разве вы не проголодались? - Лянь Фан-Чжоу усмехнулась.

- Давайте есть! Давайте есть! - дети бросились за мисками и стали двигать стульчики. Покачивающиеся человеческие тени от слабого желтого света были наполнены слабым теплом.

После этого А-Цзянь остался в доме семьи Лянь, разделив комнату с братьями Лянь. Другим они сказали, что он дальний родственник их матери. Его семья не получила земли, поэтому он пришел, чтобы найти убежище и чтобы помочь братьям и сестрам Лянь.

После того, как миссис Цяо узнала об этом, она спряталась неподалеку от их дома, чтобы тайно понаблюдать за А Цзянем, и увидела, что он высокий и сильный. Ей и одного взгляда было достаточно, чтобы сказать, что он здоровый как бык, и конечно ни капли не вороватый, подлый или ленивый.

Миссис Цяо сразу же расстроилась и не смогла подавить свою зависть.

И тут же взялась распространять слухи за их спиной – и понятное дело, какие именно слухи.

Лянь Цзэ вскипел от гнева. Он хотел немедленно отправиться в дом дяди, чтобы попросить объяснений.

Внутри он был полон раскаяния и сожаления: если бы он знал, что А-Цзянь породит такие неприятности, он, вероятно, не сказал бы раньше свои слова! Но...

А-Цзянь почувствовал себя еще ужасней, и когда узнал об этом, целый день молчал. А затем пришел в дом к Лянь Фан-Чжоу, чтобы попросить прощения.

<http://tl.rulate.ru/book/2716/711416>